

является завуалированным комплиментом. Секрет улыбки заключается в том, что она в качестве действия более выразительна, чем слова, и верят больше именно действиям. Дружеское расположение рождает (по принципу: подобное рождает подобное) ответное такое приветливое и доверительное расположение. Павел Симонов, видный советский физиолог и психолог в монографии «Эмоции» предложил формулу, по которой можно вычислять творческий потенциал личности, и связана она с длиной дуги ассоциативного ряда, которая измеряется расстоянием от отражаемого объекта и его ассоциативного образа. Однако не менее важным в процессе отражения действительности, в том числе и во время общения является установка (психологическое понятие, обозначающее внутреннюю готовность к действию). Отсюда даже в травелоге человек видит то, что он хотел увидеть, слышит то, что он хотел услышать, и воспринимает образ страны таковым, на который у него была уже сформирована установка. И пройдет не мало времени пока трансформируются полученные образы в адекватную целостную картину конкретного травелога.

Литература:

- Горобова А.А. С двух сторон пустыня. М. «Советский писатель» 1970 г. С.47. «Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург. УрО РАН. 1995 г. С.197. ^ Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. Киев.1994. С.291. С.294-295.
- Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М. 1979, С.290.
- Горский В.С. Историко-философское истолкование текста/ Киев 1981, С.52.
- Баткин Л.М. Итальянские гуманисты: стиль жизни, стиль мышления. М., 1978, С. 137.
- Каган М.С. Мир общения. Проблема межсубъектных отношений./ М. Политиздат, 1988. С. 151-152.
- Русаков В.М. Тексты, интертексты и гипертексты в дискурсе травелога // Дискурсология: методология, теория, практика. Доклады Третьей международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию студенческой революции 1968 г и корифеям Франкфуртской школы Том 1 .-Екатеринбург. Издательский Дом «Дискурс-Пи». 2008г. С. 177-178. * См. Колшанский Г.В. М.1974 г Шибутани Т. Социальная психология. М. 1969. С.271- 273.
- Русакова О.Ф. Дегустация Китая или дискурс квантового нарратива //Дискурс травелога. Сб. статей. Авт.-сост.: О.Ф.Русакова. В.М.Русаков. Екатеринбург, ИМС - Издательский дом «Дискурс-ПИ», Уральский финансово-юридический институт.2009.с. 18-19.
- Каган М.С. Там же. С. 153-154.
- Ghelen A. Der Mensch. Seine Natur und sseine Stellung in der Welt. Berlin 1940.8.10.
- Межуев В.М. Культура как философская проблема //Вопросы философии. 1982 .№ 10. С.51.

В.М. Русаков

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ (КОНЦЕПТЫ) В ДИСКУРСЕ ТРАВЕЛОГА

Русаков
Василий Матвеевич

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии
Института международных связей,
г. Екатеринбург

1. Жанры травелога являются сколь древними, столь же разнообразными: описания дальних стран и странствия души в поисках сущностей и смыслов, отчеты экспедиций и дневники завоеваний и походов, путеводители и справочники, карты и лоции... Однако в этом причудливом многообразии

есть некоторое единство: оно пронизано рядом мифологем или архетипических категорий, таких как Путь, Путник, Гость, Приключение, Мост, Древое Познания и др.

2. Понятия «архетипической категории» или «мифологемы» на данном этапе исследования нуждаются в предварительном определении. Речь идет о том, что структурно-семантический анализ разнообразных продуктов травелога сталкивается с известными методологическими сложностями и не может быть признан устоявшимся с точки зрения его понятийно-категориального аппарата. Впервые, пожалуй, методологически отчетливое внимание этой проблеме уделила О.М.Фрейденберг в своей известной работе «Образ и понятие» ((1945-1954) в кн.: О.М.Фрейденберг. Миф и литература Древности.М., 1978). Говоря об отличии античной метафоры от современной, она подчеркивает: «под античным перенесением обязательно долж-

но лежать былое генетическое тождество двух семантик – семантики того предмета, с которого переносятся черты и семантики другого предмета, на который они переносятся», в то время, как современная метафора «может создаваться по перенесению признака с любого явления на другое любое» (там же, с. 188). Метафоризация, иносказание – перенос какого-либо признака, но уже отделенного, отвлеченного от исходного явления было началом отвлеченного мышления, т.е. рождения понятий (вначале как художественных образов, говорит О.Фрейденберг): «мифологический образ всегда значит то, что передает и передает только то, что значит. У понятия есть этап, когда оно передает не то, что значит, и значит не то, что передает» (там же, с. 191). Это этап метафоры.

Однако совсем не случайно историческое и логическое укоренение понятий и образов в первоначальном мифе. Здесь же кроется их связь с архетипами – этими универсальными схематизмами коллективного бессознательного, отобразившимися в мифологии народов. Совокупность архетипов образует опыт предшествующих поколений, который наследуется новыми поколениями. Архетипы лежат в основе мифов, сновидений, символики художественного творчества. Отсюда выдвигается предположение, что человек – существо архетипическое. «Сам по себе архетип пуст и чисто формален – говорит К.Г.Юнг, — ничего, кроме способности сформировать возможности представления, которая задана априори. Сами представления не являются унаследованными, но лишь формы, и в этом отношении они соответствуют в каждом случае инстинктам, которые также определяются только формой».

Поскольку архетип как «кристаллическая решетка», как система «силовых линий» способен выстраивать материал психических переживаний и рождать архетипические образы, то неизбежно его существенное, хотя и опосредованное воздействие на понятия, в особенности, связанные с маркировкой важных и универсальных областей смысложизненного ориентирования и поведения. С происхождением феномена наррации и формированием понятий появляется травелог как сказывание-путь с определенной структурой. Сказители должны были прежде всего придерживаться как раз схематизма повествования (начало и конец, повторы, обязательные обороты и т.п.), в гораздо

меньшей мере это касалось содержания. С этой точки зрения категории, принадлежащие дискурсу травелога обладают архетипическими чертами.

Архетипические категории обладают сложным набором противоречивых свойств: они устойчивы в употреблении, т.е. маркируют достаточно определенные предметно-смысловые области, но размыты в своих границах и потому довольно текучи в связях, соприкосновениях, сочетаниях. Они в юнговском смысле в своем устойчивом ядре есть некие универсальные схематизмы, амбивалентные с точки зрения гносеологических и этических категорий истина-ложь, добро-зло и т.п. Поэтому они могут и наполняются столь разнообразным содержанием: «путь» – и часть пространства, предназначенная, приспособленная или выбранная для движения («путь лежит», «проложен», «оборудован»), но это и движение в иных смыслах («годы странствий», духовные искания, поиски решений из множества вариантов и т.п.), в том числе – совершенно фантастических (фантастические путешествия во времени и пространстве). Амбивалентны в аксиологическом плане: «Путник» – он же «Странник» (паломник, пилигрим, первооткрыватель и Агасфер, беглец, беженец); «Путь» как правильное обретение конца, истины, торжества добра и «Странствия» как мучительная маета тела и духа в пространстве и времени, остающаяся принципиально незавершенной.

Но в отличие от «первородного» мифологического (религиозно-мифологического или мифопоэтического) сознания они есть продукт разложения мифа, существования его на поздних стадиях, когда миф не только утрачивает изначальное неразличение субъективного и объективного (эти схематизмы достаточно саморефлексивны и хорошо подготовлены для разнообразного применения человеком) и потому являются продуктом скорее, интеллектуальной интуиции, включающей в себя в качестве служебных компонентов чувственно-образные комплексы. Поэтому столь чувственно-наглядны для нас мифологемы «Пути-Дороги», «Путника-Странника», «Приключения-Авантюры», «Подвига-Решения», хотя и дwoятся-множатся при попытке рассмотреть их поближе, уточнить их ядро, границы. Признаком «мерцания» смыслов в этих интеллектуально-чувственных образах является широчайшее употребление метафоры. Современный сконструированный миф тем более выступает довольно изощренной технологией,

тщательно проработанной и с точки зрения субъекта-объекта, условий и целей, средств и методов его разнообразного применения.

С этой точки зрения в исследовании продуктов травелога применим, эвристически продуктивен дискурс-анализ, который ныне широко используется в социально-гуманитарном познании. По необходимости, в значительной степени приходится упрощать картину современного состояния дискурс-исследований, учитывая весьма широкий разброс вариантов методологии дискурс-анализа. Дискурсология – междисциплинарная предметная область и воодушевляется главным образом стремлением нащупать методологию исследования специфических целостностей, рождающихся, как все человеческое, на стыке духовного и материально, сознания и практической деятельности, познания и оценки. Причем, эти «духовно-практические» целостности имеют не только свою определенную детерминацию, но и участвуют в обратной афферентации, обладают значительным властным ресурсом, задают не только когнитивно-предметные области, но и через предметно-смысловые аспекты формируют новые реальности и миры, в которых, как в объективной реальности, данной нам в ощущениях, живет человек. Отсюда важно выделять и подвергать тщательной инвентаризации и изучению различные аспекты дискурса травелога (или травелог-дискурса): а) семиотический (мир знаков и значений); б) ценностно-аксиологический (мир ценностей и смыслов); в) властно-прагматический (ибо это всегда набор антропологических практик (практик себя, способов конструирования социальности, приемов и способов смысло-жизненного

ориентирования человека в мире), а также разнообразных социальных институтов, обладающих властными ресурсами.

Семиотический аспект травелог-дискурса прежде всего нацеливается на «инвентаризацию» мира знаков, в которых реализуется ряд архетипических категорий и мифологем, обращая внимание на то, что они очерчивают определенные предметные (теоретические и практические) области; задают определенный набор смысло-жизненных ориентаций, в поле зрения которых только и интерпретируются герои, события, предметы, действия. Огромную роль играет властно-прагматический аспект дискурса травелога: даже поверхностный взгляд показывает нам колоссальное воздействие на жизнедеятельность современного общества различных вариантов и отдельных категорий этого дискурса. Вспомним, как болезненно переживается обществом «застой» (стояние на месте), «исторические тупики» («не туда, не в том направлении «двигалось» общество), «регресс» (попятное движение), «ускорение» («большой скачок», «перестройка и ускорение», «прыжок азиатских тигров» и т.п.). Не меньшее интеллектуальное и эмоциональное переживание связывается с различными вариациями категории «Путник» (ведь это и «Вождь» (какой?), это и члены общества – то ли бредущие неведомо куда, то ли в ужасе бегущие, то ли победоносно шествующие). Все эти элементы дискурса травелога самым активным образом используются для смысло-жизненного ориентирования и принятия решений (потому что «Путь» – это еще и «Древо», «Древо познания Добра и Зла», «дерево решений», выбора («дороги, которые мы выбираем»)).

Н.А. Быкова, Е.А. Куликова

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК БЕГСТВО ОТ СЕБЯ

Быкова
Н.А.

УрГУПС,
г. Екатеринбург

Куликова
Е.А.

УрГУПС,
г. Екатеринбург

Бегство от себя ... Все-таки что-то в этом есть. Когда ты оказываешься один в совершенно незнакомом и загадочном мире, вырванный из привычного

окружения (надолго вырванный! лучше навсегда!), что-то в тебе потихоньку начинает просыпаться. Ты снова чувствуешь себя ребенком, исследующим